

проблематика [6]. В приведенной ситуации возникает необходимость поиска интегративного начала, инструментального и достаточно универсального для научно-образовательного прикладного измерения конституционного права. Таким измерением всего того, что подпадает под конституционно-правовое регулирование, является конституционалистика [3].

Список использованных источников

1. Речицкий В. В. Политическая активность. Конституционные аспекты. – Киев, 1999. – 496 с.
2. Егоров С. А. Современная наука конституционного права США. – М., 1987. – 192 с.
3. Проблемы современной конституционалистики : учеб. пособ. / М. Ф. Орзих, А. Р. Крусян [и др.] ; под. ред. М. Ф. Орзиха. – К. : Юринком Интер, 2012. – 368 с.
4. МЯЛОВИЦЬКА Н. Конституційно-правова реформа і методологія науки конституційного права // Вісник Конституційного Суду України. – 2006. – № 2. – С. 22– 29.
5. Богданова Н. А. Система науки конституционного права. – М.: Юристь, 2001. – 334 с.
6. Орзих М., Крусян А. Современный конституционализм в Украине. Введение в украинское конституционное право : [монография] / М. Орзих, А. Крусян. – К. : Алерта, 2006. – 290 с

ГАРАДЖАЕВ Д. Я.

Конституционный Суд Азербайджанской Республики,
судья

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ ЕС

Вопрос существования такой отрасли права ЕС, как конституционное право ЕС, стал активно дискутироваться в литературе через несколько лет после принятия Ниццкого договора, когда стали очевидны попытки разработать и принять Конституционный договор — т. наз. Конституцию ЕС.

С точки зрения конституционно-правового исследования, важными представляются такие причины, повлекшие за собой разработку Конституционного договора: необходимость урегулирования вопроса прав и свобод личности в ЕС; необходимость повышения эффективности функционирования институтов ЕС в связи с все большим расширением Союза, особенно в сфере принятия решений (на начальном этапе существования Сообществ, многие решения для своего решения

требовали единогласия, что становилось все более и более затруднительным по мере увеличения числа стран-участниц).

Следует отметить, что название «конституционный договор» было выбрано абсолютно верно. Если рассматривать предмет регулирования отрасли конституционного права применительно к отдельным государствам, то традиционно его составляет два крупных конституционно-правовых института: основы правового положения личности; основы юридической организации органов публичной власти.

Интересно, что в период между подписанием Конституционного договора в 2004 г. и его ратификацией отдельными странами, у ученых даже не возникало сомнений в том, что ратификационные процессы на национальном уровне не увенчаются успехом. О Конституционном договоре писали, как о свершившемся факте — как о Конституции ЕС.

Например, Р. Ю. Зеленов в своем исследовании «Правовые основы процесса принятия решений в системе институтов Европейского Союза» (г. Москва, 2005 г.) отмечал: «с учетом того, что европейское право эволюционировало как качественно, регламентируя все новые и новые группы общественных отношений, так и количественно, наращивая базу источников, «Конституционный Договор как документ, воплощающий итоги более чем полувекowego функционирования Европейских Сообществ, а затем и Европейского Союза, подтвердил устойчивую тенденцию по формированию нового правопорядка, появлению и развитию европейского права. Посредством норм этого права государства-члены добровольно ограничили свои суверенные права в нескольких областях и учредили систему наднациональных органов» [1, с. 6–7]. Учитывая, что добровольное ограничение государствами публичной власти рассматривается как один из важнейших признаков конституционализма, очевидно, что ученый признает появление Конституции ЕС.

4. Об этом свидетельствует еще один сформулированный им вывод, в котором речь идет о важности Конституционного договора для системы права ЕС в целом. Фактически, Р. Ю. Зеленов ведет речь о влиянии, аналогичном влиянию Конституции на национальную правовую систему: «Конституционный Договор подтверждает и развивает правовую природу европейского права как права особого типа. Следует особо подчеркнуть при этом наблюдаемую стойкую тенденцию повышения самостоятельности и верховенства европейского права по отношению к национальному праву государств-членов. Конституционный Договор вносит много нового и существенного в первичное право Европейского Союза и заметно расширяет базу для принятия норм вторичного права» [2, с. 7].

По аналогии можно придти к выводу о том, что Конституционный договор был призван способствовать кодификации норм конституционного права ЕС.

Об этом свидетельствует тот факт, что в текст Конституционного договора была включена Хартия фундаментальных прав в полном объеме, с целью придать ей высшую юридическую силу. Как отметил И. Пернис (I. Pernice), «лишь одна составляющая ... Конституционного договора пережила пересмотр практически без изменений: Хартия фундаментальных прав» [3, с. 236].

Следует отметить, что именно этот факт отчасти стал причиной того, что Конституционный договор остался лишь на уровне проектных работ, и так и не был принят — даже в настоящее время Хартия фундаментальных прав ратифицирована некоторыми государствами со специальными оговорками.

Кроме того, существовала еще одна значимая претензия к Конституционному договору. Его проект был подготовлен с использованием той же юридической техники, что и тексты всех предыдущих договоров (Римского, Ниццкого и т. п.). Однако, по мнению большинства ученых и политиков, само название «Конституционный договор» предполагает такую юридическую технику, которая обеспечила бы максимально доступное для широкого круга лиц изложение нормативного материала.

Оба критических замечания были учтены авторами текста в Лиссабонском договоре, который воспринял многие положения Конституционного договора, однако далеко не все. Например, по сравнению с Конституционным договором, в Лиссабонском договоре отсутствует кодификация процедур Суда ЕС, а большинство норм материального права, касающихся функционирования этого органа, размещены в Протоколе о Статуте Суда Европейского Союза № 3 (в редакции Лиссабонского договора от 13 декабря 2007 г.).

Таким образом, несмотря на то, что Конституционный договор в силу не вступил, сам факт его разработки и попытки ратификации свидетельствуют о существовании такой отрасли права ЕС, как конституционное право ЕС.

Список использованных источников

1. Зеленов Р. Ю. Правовые основы процесса принятия решений в системе институтов Европейского Союза : автореферат дис.... канд. юр. наук : 12.00.10 / Зеленов Роман Юрьевич. – М., 2005. – 25 с.
2. Зеленов Р. Ю. Правовые основы процесса принятия решений в системе институтов Европейского Союза : дис.... канд. юр. наук : 12.00.10 / Зеленов Роман Юрьевич. – М., 2005. – 180 с.
3. Pernice I. The Treaty of Lisbon and Fundamental Rights [Электронный ресурс] / I. Pernice – Режим доступа: <http://www.judicialstudies.unr.edu/> – С. 235– 256.